

✦ Теории и их авторы

UDC 316.4

DOI: 10.30936/1606-951X-2020-22-1/2-163-180

Э.А. ОРЛОВА

МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (фрагменты рукописи, часть 1)

***Аннотация:** Уважаемые читатели! Представляем Вашему вниманию фрагменты рукописи неопубликованной книги Орловой Эльны Александровны «Методология социокультурных исследований». В первой части (фрагменте) определяется предмет социологии культуры и особенности социокультурных исследований. Рукопись подготовлена под научной редакцией Ю.М. Резника. Некоторые погрешности в тексте связаны с тем, что записи автора носят рабочий характер и не предназначались для печати.*

Приведем краткое содержание данного фрагмента рукописи. А. Культурная социология как научное направление: основные темы изучения (предметная область социологии культуры; междисциплинарный характер культурной социологии). Б. Общая характеристика социокультурных исследований (об особенностях социокультурного исследования; общие черты социокультурных и социологических исследований; специфика социокультурных исследований в познавательном отношении). В. К методологии социокультурных исследований (смена представлений о методологических принципах социологии культуры; значимость методологии при построении социокультурного исследования; связь между исследованием и социокультурной реальностью; двойственный характер методологии). Г. Конструктивизм: почему он актуализовался и чему противостоит? (общество является таким же конструктом, как и природа; конструктивизм как результат смены познавательных парадигм; теоретические источники конструктивизма; конструктивизм (в узком смысле): язык, культура и способы категоризации мира).

***Abstract:** Dear readers! We present to Your attention the fragments of the manuscript of the unpublished book by Elna Orlova «Methodology of socio-cultural research». The first part (fragment) defines the subject of cultural sociology and features of socio-cultural research. The manuscript is prepared under the editorship of Yu. M. Reznik. Some errors in the text are due to the fact that the author's notes are of a working nature and were not intended for printing.*

Here is a brief summary of this fragment of the manuscript. A. Cultural sociology as a scientific direction: the main topics of study (subject area of cultural sociology; interdisciplinary char-

* Орлова Эльна Александровна (1939-2018) – доктор философских наук, профессор (Москва).

acter of cultural sociology). B. General characteristics of socio-cultural research (about the features of socio-cultural research; General features of socio-cultural and sociological research; specifics of socio-cultural research in the cognitive relation). V. To the methodology of socio-cultural research (changing ideas about the methodological principles of cultural sociology; the significance of the methodology in the construction of socio-cultural research; the relationship between research and socio-cultural reality; the dual nature of the methodology). G. Constructivism: why has it become relevant and what is it opposed to? (society is the same construct as nature; constructivism as a result of changing cognitive paradigms; theoretical sources of constructivism; constructivism (in a narrow sense): language, culture, and ways to categorize the world).

Ключевые слова: человек, общество, культура, социокультурная реальность, язык, коммуникация, социология культуры, социокультурные исследования, методология, конструктивизм.

Keywords: man, society, culture, socio-cultural reality, language, communication, sociology of culture, socio-cultural research, methodology, constructivism.

А. Культурная социология как научное направление: основные темы изучения

Предметная область социологии культуры. Социология культуры, или культуросоциология приобрела относительную теоретическую самостоятельность сравнительно недавно (см. прим. 1). В ее рамках исследователи имеют дело с культурными характеристиками социальных структур и процессов, весьма отличающимися по исходным допущениям и терминологии от их собственной науки.

В последней четверти XX в. в рамках теоретической социологии произошел так называемый «культурный поворот», который обусловил актуализацию социологии культуры и культурной социологии как ее нового направления.

Это изменение сопровождалось обсуждением следующих тем: парадигмы социологического анализа культуры; отношения между культурной социологией, культурными исследованиями и другими областями социологии, а также смежными науками (в особенности социальной и культурной антропологией); методология социокультурного анализа; социология продуцирования, распределения и использования культурных благ; современные культурные тренды и обуславливающие их социальные силы; культурная креативность и инновации; репродуцирование культурных объектов; социология исторических культур; социология искусства и эстетики; речевые, визуальные и аудиальные аспекты культуры; социология медиа-культуры; социология перформанса; раса, этничность и культура; класс и культура; гендерные культуры; «высокие» и «низкие» культуры; культура повседневности; культура, глобализация и глобальность; локальные, региональные, национальные, интернациональные и транснациональные культуры; культура и образ жизни; стили жизни и вкусы; действенность культурных факторов и т.п. Перечисление этих тем, освещаемых в журнале «Культурная социология», свидетельствует о том, что в рамках этого направления рассматривается широкий круг тем.

Этот поворот произошел в ситуации, когда в рамках социологии на уровнях изучения как институтов, социальных систем, так и повседневной реальности обнаружилась необходимость обратиться к понятию «культура». К этому времени в культурной антропологии и в социологии для этого уже сложились теоретические предпосылки. В антропологии к рубежу 1970-х гг. сформировались основные теоретические направления, методологические принципы, предметная область, тематическое

и проблемное поле, связанные с изучением культуры. Значительную роль в этом процессе сыграло распространение идей французского структурализма (структурной антропологии К. Леви-Стросса и его последователей) с его ориентацией на выявление в культурных феноменах их инвариантных структур, основанных на антропологических универсалиях. Позже сказывается влияние постмодернистских философских идей: начиная с Р. Барта, а затем Ж. Делез, Ж. Деррида, Ф. Лиотар, М. Фуко уделили существенное внимание культурно-семантической тематике.

Общепризнанный вклад в изучение культуры внес К. Гирц, предложивший свой вариант в соответствующие теоретические и методологические построения, связанные с интерпретацией исследователем изучаемых культурных феноменов. В социологии основные принципы изучения культуры были сопряжены, прежде всего, с программой социологии культуры К. Манхейма, а также с различными вариантами символического интеракционизма, феноменологии, понимающей социологии, социологии знания. На этих основаниях социология культуры начала постепенно выходить из маргинального положения и занимать все более важные позиции в социологических дискурсах.

Интеграция антропологических идей в культур-социологическое познание началась с акцентирования социально-политических и культурно-исторических контекстов продуцирования значений и смыслов совместной активности людей и ее результатов, закрепляемых в письменных текстах, иконических изображениях, музыкальных произведениях, организации предметно-пространственной жизненной среды и других знаковых системах. Такая их представленность в обществе и культуре позволила исследователям сформировать предметную область социологии культуры и выделить соответствующие единицы наблюдения и анализа. В то же время это социологическое направление все больше переплеталось с лингвистической и семиотической тематикой, и значительное внимание стало уделяться связям между социальным и знаковым («закрепляющим культуру») аспектами общественной жизни, что привело к возникновению понятия социокультурной реальности.

Стала также более рефлексивной связь между социологией и антропологией. Было признано то обстоятельство, что неосознаваемые на уровне социальных взаимодействий и коммуникаций «глубинные структуры отношений», или антропологические универсалии определяют процессы порождения, воспроизведения и изменения социокультурной реальности. В качестве исходного допущения принимается, что она репрезентируется в различных классах артефактов — вещах, социальных структурах, символических системах, которые складываются в контексте совместной активности людей и составляют культурное пространство общественной жизни.

В свою очередь считается, что такие искусственные объекты функционируют в различных социально значимых ситуациях, в которых происходит их селекция и задаются определенные значения. Для становления этой исследовательской перспективы существенное значение имели разработки антропологов в области генетического структурализма и интерпретации культур, и опыты социологов в области символического интеракционизма и феноменологической социологии.

Направление социологии культуры усилилось в период постмодерна и обогатилось целым рядом терминов, которые ввели в научный оборот философы-постмодернисты. Речь идет о таких концептах, как «культурный код», «дискурсивные практики», «ризом» «территориальность», «гладкое пространство», «эпистема» и т.п.,

которые задали новую по отношению к уже существовавшим представлениям предметную область в изучении общества и культуры. В этих рамках образовались такие проблемные зоны, как порождение социальных и культурных единиц, социальное взаимодействие в условиях неопределенности, социальная и культурная изменчивость, формы и реализация социальных и культурных процессов, взаимовлияние социальных и культурных факторов в контексте социальных взаимодействий и коммуникаций, формы и процессы интеракции и т.п.

Междисциплинарный характер культурной социологии. В этих условиях Междисциплинарность социологии культуры (культурной социологии) стала особенно очевидной. Как отмечает Дж. Александер, необходимо принимать во внимание различия в теоретических направлениях, ориентированных на изучение связей между феноменами, составляющими понятия культуры и общества как сложных образований. Так, Александер пишет: «моя чувствительность к этой реальности и моя способность понимать ее опосредуется многими интеллектуальными событиями: лингвистическим поворотом в философии, переоткрытием герменевтики, структурной революцией в гуманитарных науках, символической революцией в антропологии и культурным поворотом в американской историографии» [1, 48].

По его мнению, культурная социология не может ограничиваться рамками только одной определенной школы, или определенной области социологии. Для ее формирования необходимы знания из областей не только социологии, но также антропологии, истории, политической науки, лингвистики, литературоведения и т.п. Необходимо также философское осмысление исходных допущений этого социально-научного направления.

Специфичные трактовки понятий, обозначающих социальные и культурные явления, указывают на определенные измерения социокультурной реальности, которые при взаимном соотнесении в совокупности помогают сформировать более общую социально-научную перспективу. Обсуждение этих различий в теоретических терминах и их организация вокруг темы автономии и взаимосвязи понятий общества и культуры, потребовало определения ключевых терминов, которые соответствуют этой более общей перспективе, а также соответствующих методологических принципов.

Объединение социального и культурного измерений при изучении социальной жизни во многом помогает прогнозированию соответствующих ей событий и форм процессов. Такая предсказуемость представляет собой следствие обобщений (обычно в форме закономерностей), которые получаются с помощью методологически адекватного использования теоретических положений и эмпирических данных. Обращение к социокультурным исследованиям делает необходимым обновление теоретических положений и методологических позиций, которое влечет за собой такие повороты в изучении социокультурной реальности, которые недоступны сложившимся социологическим стандартам. Такого рода изменения позволяют обнаружить ранее неотрелексированные культурные характеристики различных форм социальных структуры и стратификации, а также такие культурные факторы, определяющие динамику повседневной реальности, которые ранее не входили в сферу внимания исследователей.

Значимость теоретического социокультурного знания. Соответственно социология культуры и социокультурные исследования порождают результаты, значимые для диагноза состояний социокультурных единиц и прогноза реализации и последствий

определенных форм социальных и культурных процессов. Речь идет о соответствующих фундаментальных концепциях, объяснительных схемах, теориях, предполагающих обновление методологических возможностей описаний общества и культуры. Последнее необходимо для реализации основной функции социологии, которую Н. Луман сформулировал как последовательные ответы на два вопроса: один из них, «что происходит?», а другой — «что за этим кроется?». Ответ на первый связан с эмпирическими описаниями наблюдений; ответ на второй предполагает выявление на теоретическом уровне регулярностей, фундаментальных оснований, детерминирующих наблюдаемое. Он предполагает также этическую позицию и ответственность ученого.

Б. Общая характеристика социокультурных исследований

Об особенностях социокультурного исследования. Цель социокультурного исследования, если следовать логике Дж. Уэрча, заключается в том, чтобы объяснить, как совместное существование людей принимает социальные, культурные формы во временном измерении и как эти формы обуславливают структуру, направленность и содержание взаимодействий и коммуникаций. Ключ к такому объяснению — в понятии опосредованности связей человека с окружением действием антропологически универсальных механизмов. Их функция на теоретическом уровне рассматривается как преобразование непосредственных связей в социальные и культурные единицы.

С этой точки зрения принципиальным моментом исследования становится комплексное рассмотрение сторон, процессов взаимодействий и опосредующих их средств. Теоретически они рассматриваются в контексте определенных социокультурных ситуаций, т.е. включающих в себя социальное и культурное измерения и представленных всеми тремя аспектами интеракции [6, 119-120].

Тот факт, что акцент ставится на социокультурной ситуативности, предполагает, однако, по мнению Уэрча, что следует принимать во внимание антропологические универсалии. Они играют важную роль при объяснении социальных и культурных форм, общих для разного рода социокультурных единиц и различных исторических периодов. В то же время исследования, направленные на определение социальных и культурных универсалий, с одной стороны, и на изучение социокультурных ситуаций — с другой, фокусируются на различных феноменах и теоретических конструктах. Поэтому в случае анализа ситуаций исследователь обращается к уже изученным и принятым в рамках социальных наук универсалиям.

В рамках социокультурного исследования представление об опосредованности интеракции основывается на положении о связи между социальными и коммуникативными процессами, которые на теоретическом уровне рассматриваются как относительно автономные по отношению друг к другу. С этой точки зрения, социальное взаимодействие трактуется в терминах структуры и функций, характеризующих совместную активность людей, а коммуникация, или культурный аспект — с точки зрения использования символических систем и дискурсивных практик, соответствующих ситуации, выделенной в контексте объекта изучения [5].

Социокультурный анализ связан с изучением факторов, обуславливающих начало взаимодействия, ход и результаты процесса. Они рассматриваются в связи с опосредующими средствами, такими как вещи, нормы и правила, язык, которые составляют пространство интеракции и определенным образом оформляют отдельные акты. В ходе исследования важно теоретически разделить представления об акторах,

окружении и опосредующих средствах, поскольку каждое из понятий имеет собственное познавательное значение и выражается в разных эмпирических признаках. Посредничество, обуславливающее формирование и воспроизведение интеракционного пространства, представляет собой активный процесс. Предполагается, что две стороны интеракции – люди и элементы окружения, артефакты, – влияют на поддержание и изменение этого пространства через третью – посредничество. Всем им приписывается самостоятельная роль в формировании процессов взаимодействия и коммуникации, и в ходе исследования теоретически определяется, каким образом каждая из сторон детерминирует, обуславливает динамику этих процессов. Изучение посредничества, медиации в формировании пространства интеракции сосредотачивается на процессах, включающих артефакты в контекст совместной активности людей.

Действительно, культурные медиаторы или артефакты, включенные в отношения людей с окружением, играют существенную роль в организации ситуаций совместной активности. Они обуславливают *формирование* действий в контексте взаимодействия, детерминируют форму и содержание высказываний в процессах коммуникации. Но это происходит отнюдь не механистически. С одной стороны, они могут оказывать воздействие на ситуацию в силу своих строения и расположения. С другой, присущая им многомерность позволяет людям *использовать* их по-разному даже в сходных обстоятельствах.

Следовательно, при изучении социокультурной микродинамики не следует ограничиваться изучением только акторов, выполняемых ими функций и структуры их организации. Недостаточно также путем опросов выявлять их мнения относительно происходящего и тем более обуславливающих его причин. К этому следует добавить эмпирическое исследование артефактов, опосредующих их отношения в контексте ситуации, и преимущественное измерение (технологическое, функциональное, коммуникативное) их использования. Проверка эффективности совместных действий людей, направленных на решение значимой для них проблемы, таким образом, предполагает определение:

– структурно-функциональной организации интеракции, используемых медитативных средств, включая дискурсивные практики и культурную компетентность акторов;

– степени соответствия полученных данных определению ситуации как ее участниками (эмический уровень исследования), так и с точки зрения профессионального наблюдателя (этический уровень интерпретации и обобщения эмических данных).

С методологической точки зрения, концепции ситуации и посредничества характеризуют специфику социокультурного анализа по сравнению с мейнстримовскими социологическими и антропологическими исследовательскими программами. В первом случае речь идет о локализации интеракции в социокультурном пространстве. Предполагается ее размещение в данном пространстве (определенная институциональная область, место в социальной стратификации, тип поселения), что позволяет конкретизировать содержание проблемной ситуации и путей выхода из нее – с другой. Во втором случае становится возможным выявить *процессы*, актуализованные в изучаемых обстоятельствах. Область наблюдения составляют набор артефактов и способов оперирования ими в ходе преодоления затруднений, с одной стороны, и последствия их использования, оцениваемые с точки зрения эффективности решения проблемы, – с другой.

Если ситуативная опосредованность интеракций в контексте адаптационно значимых отношений людей с окружением — это активный процесс, то введение в него нового средства-артефакта (вещественного, идеационального, технологического, регулятивного, оценочного) неизбежно трансформирует его с точки зрения либо содержания, либо структуры, либо того и другого вместе. Такие медиативные средства могут не только в ближней временной перспективе способствовать повышению или снижению эффективности форм взаимодействия и коммуникации, которые имели бы место без их использования. Будучи включенными в интерактивный процесс, они из-за последствий их применения могут изменить его направленность, содержание и структуру. Соответственно в ходе исследования важно проследить, каким образом структуры новые высказанные идеи, технические орудия, инструментальные акты, оценки детерминируют форму интеракции и влияют на процесс адаптации участников в проблемной ситуации.

С методологической точки зрения важно принимать во внимание, что даже если новый артефакт освобождает участников ситуации от некоторых существовавших прежде ограничений, он вводит новые, обусловленные его функциональными, технологическими и коммуникативными возможностями. В рамках социокультурной психологии считается, что, «причинами появления культурных орудий обычно становится не облегчение деятельности, а ответ на множество запросов, обычно не имеющих отношение к имеющейся форме ментального функционирования. Эти средства инкорпорируются в действие самыми неожиданными способами» [5, 22-23]. Например, результаты исследований Коула свидетельствуют о том, что различные формы посредничества являются производной различных институциональных контекстов. Соответственно, в ходе исследования следует выявлять те институциональные, культурные, временные аспекты окружения, которые определяют конкретные способы функционирования и содержание новых медитативных средств, используемых в рамках изучаемой ситуации.

Все приведенные выше положения в общем виде выражают теоретико-методологическую суть социокультурного анализа, объединяющего в общую исследовательскую схему концепции локализованной проблемной ситуации, ее участников, посредничества между ними и более широким социокультурным контекстом.

Общие черты социокультурных и социологических исследований. Такая трактовка предметной области социологического исследования подразумевает отказ от представления о ее существовании в качестве независимых (объективных) «социальных фактов» в толковании Дюркгейма или социальных структур, систем, институтов [4, 168]. На смену приходят идеи реляционизма, конструктивизма, релятивизма в трактовке совместного существования людей и их отношений с окружением. В этом случае меняется «позиция наблюдателя», точка зрения исследователя на изучаемую предметную область и способ построения социокультурного исследования. Согласно Э. Гидденсу, такие изменения предполагают, что:

— не следует считать структурный функционализм доминирующей теоретической позицией, поскольку она ориентирована на естественнонаучный образец познания и объективизм, а не на особенности изучения общества и культуры;

— социальное взаимодействие и его производные интерпретируются социологом, а это означает необходимость такого основания истолкования наблюдений, которое было бы общим для изучающего и изучаемых. Оно возможно при обращении к

антропологическим универсалиям, что обеспечивает социологу культуры возможность не только наблюдать действия и поведение людей, но и воспринимать значения и смыслы того, что происходит между людьми, чтобы сослаться на эти феномены как производные и детерминанты взаимодействий и коммуникаций [4, 169-170].

— в рамках социокультурного исследования невозможен безличный, дистанцированный от объекта изучения анализ, поскольку между исследователем и исследуемым всегда есть взаимодействие, взаимное влияние. Соответственно «социолог в той же мере является частью социальной жизни, как и те, кого он изучает. Как следствие, социологическое знание «взаимодействует с “обыденным”, непрофессиональным знанием (включая знание “здорового смысла”», и это следует учитывать» [4, 169].

Применительно к социокультурным исследованиям можно выделить ограничения, которые И.Ф. Деятко рассматривает применительно к социологическим исследованиям вообще:

«1. где существует сравнительно мало развитых формальных теорий, из которых можно было бы строгим образом вывести проверяемые гипотезы, а для каждой из таких гипотез уже в момент ее выдвижения можно найти множество контрпримеров;

2. где возможности экспериментального метода заведомо ограничены, а имеющиеся данные о естественно случающихся событиях либо о результатах специальных опросов редко позволяют разделить главные и побочные эффекты;

3. где, наконец, одновременно существует несколько очень влиятельных исследовательских программ (например, бихевиористская, интерпретативная и структуралистская), каждая из которых обладает собственным набором методологических норм, излюбленных исследовательских техник и образцовых теоретических интерпретаций» [2].

Те, кто разделяет такие исходные допущения, считают науки о человеке, обществе и культуре своего рода разновидностью рациональной легитимации представлений о социокультурной реальности как сочетания социального порядка и неопределенности, общих характеристик обществ, культур и различий, устойчивых и изменчивых социокультурных образований, рациональных и иррациональных источников социальных и культурных событий, рационально конструируемых социокультурных образований и тех, что нерелексивно «складываются» в процессах интеракций.

В современном обществе, которое признают как «общество постмодерна», науке, в т.ч. фундаментальной, отводится роль одного из видов социально значимого знания. Социально-научное знание производится профессиональными коллективами, рассматривающими общественные отношения с методологической позиции, отличной от естественнонаучной. Соответственно полученное знание представляется в качестве интеллектуального капитала, который лишь частично может воплощаться в технологические решения. Осмысление причин и последствий такой позиции предполагает ограниченность социального и культурного влияния, которое результаты социокультурных оказывает на социально-научную деятельность и социальные последствия ее результатов. Такой позиции соответствует конструктивизм как познавательная стратегия.

Специфика социокультурных исследований в познавательном отношении. Чтобы с этих позиций понять специфику, место различных социальных и культурных событий и явлений в процессах совместной активности людей, нужна специально разработанная методология. Ее использование помогает и исследователям, и непрофессионалам преодо-

леть этноцентризм и хроноцентризм. Если приять во внимание соображения Р. Нэролла и Р. Коэна, долгое время методология в рамках социологии и культурной антропологии была недоразвитой областью. Это обуславливалось отношением исследователей к своим областям социальной науки дисциплине как прежде всего к гуманитарным.

Соответственно считалось, что навыки работы, связанные с интерпретацией наблюдений, нельзя транслировать и обучаться им, а каждое описание социокультурного события уникально. Такие представления обусловили медленную кумуляцию методологических знаний, которые необходимы для формирования социологии культуры. Более того, и социологи, и антропологи разделились на два лагеря: те, кто строит теории, и те, кто собирает факты. Теоретики считали, что коллекционирование фактов не обеспечивает кумуляцию знания, не улучшает возможность предсказания. Эмпирики упрекали теоретиков в том, что они базируют свои заключения на априорных представлениях и гипотезах, далеких от реальности.

Но постепенно по ходу формирования современной социологии культуры все же наметился путь, ведущий к логическому объединению теоретических дедукций и эмпирических данных. Этому способствовал ряд факторов. Во-первых, быстрые социокультурные изменения во все странах позволили проследить и зафиксировать определенные теоретические регулярности. Во-вторых, полноправное включение незападных обществ в мировую экономику и политику обусловило необходимость знания о специфике их социальных структур и культур как важного аспекта международных отношений. В-третьих, изучение национальных особенностей в рамках других наук о человеке — политологии, психологии, лингвистики и т.п. — обеспечило материал для проверки адекватности социокультурных обобщений.

Все это подняло волну философской и теоретико-методологической рефлексии, которая способствовала формированию современной социологии культуры и построению соответствующих исследований. Прояснилась их специфика по отношению к другим типам социологических и антропологических исследований, выражающаяся в необходимости логически совмещать социальное и культурное измерения при изучении явлений, событий, процессов, характеризующих совместное существование людей, рассматривать их в контекстах реализации. Более четкими стали формулировки проблем, связанных с изучением социокультурной реальности, с ее дифференциацией, с выявлением взаимной обусловленности социальных и культурных факторов, что вызвало их детализацию и систематизацию. Рефлексивное отношение к такого рода изменениям привело к тому, что стали укрепляться методологическая база социокультурных исследований и совершенствоваться их методы и техники. Сложились основания такой методологии, которые Р. Нэролл и Р. Коэн свели к следующим положениям, или канонам:

- *скептицизм*: ни одно из утверждений наблюдателя о внешнем мире не принимается как известное или данное; все должно быть установлено путем наблюдения;
- *конструктивность*: описание любого объекта социокультурного исследования, будь то социокультурные системы события, явления, процессы, относящиеся к прошлому или настоящему, представляет собой рационально построенную модель;
- *экономность*: при прочих равных условиях более общие и изящные объяснения предпочитают менее общим и более громоздким;
- *вероятность «апостериори»*: с помощью процедур верификации и фальсификации устанавливаются границы достоверности утверждений относительно порождения, состояния, изменения объекта изучения или каких-то его характеристик.

В. К методологии социокультурных исследований

Смена представлений о методологических принципах социологии культуры. В результате рефлексии относительно социологии культуры последовательно сформировались, по крайней мере, три общих представления о ее методологических принципах. Классическое нашло воплощение в идеях позитивизма, который предполагает, что внутренняя логика движения, характерная для изучения социальных и культурных явлений, носит эволюционный характер. В этом контексте считается, что со временем происходит кумуляция и логическая организация способов изучения человека, общества и культуры, приближающих их «истинное» познание. На уровне идеологии, обозначаемой как сциентизм, утверждается превосходство социальной науки над остальными видами соответствующего знания.

В рамках модерна методология социально-научного познания рассматривается как:

- теория, меняющаяся во времени;
- теория, направленная не только на решение научных проблем и построение компактных и эффективных теорий;
- попытки сохранить одно из существенных оснований научной деятельности – допущение о единстве и целостности Мира.

Этому соответствует идеология институционализации социальной науки как «предприятия», которое не только служит получению истинного знания о человеке, обществе и культуре, но и обеспечивает возможности его инструментализации и технологизации.

Сторонники постмодерна стали трактовать социальную науку как один из вариантов знания людей об их отношениях с окружением и о самих себе. Ее методологические особенности проявляются в характерных для нее «символических» построениях и «дискурсивных практиках». Релятивизация представлений о социальной науке связана с сопоставлением рационально-научного отношения к социокультурной реальности с другими модальностями ее осмысления – эстетической, религиозной, обыденной.

С этой точки зрения показательным высказывание У. Матураны о том, что априорное допущение об описательном характере объективного знания снимает вопросы о том, что и как мы познаем. Если социально-научное знание позволяет судить о том, что происходит и что за этим кроется, то необходим критерий, согласно которому можно судить о достоверности соответствующих суждений. Этот вопрос в период постмодерна в очередной раз в истории науки стал одним из центральных. Ответ на него связан с осмыслением методологических оснований, на которых строится социокультурное исследование.

При его построении предполагается, что наряду с необходимостью применять особые методологические процедуры признается значимость личностных или групповых предпочтений и познавательных ориентаций ученых, которые должны быть отрефлексированы. Но это не означает персоналистского образа социально-научного исследования, поскольку его формы и методы, особенности позиции наблюдателя и обусловленных ею формулировок проблемы, гипотезы, целей работы включаются во взаимодействие как с профессиональным, так и с более широким социокультурным контекстом, где происходит сбор, организация, анализ и обобщение исходных данных. На смену идеологиям прогресса, объективного знания и двигателя модернизации в трактовке социальной науки приходит ее образ, связанный с кон-

струированием идеально-типических и вероятностных представлений о человеке, обществе и культуре в соответствии с изменившимися принципами построения самой научной работы.

Значимость методологии при построении социокультурного исследования. Применительно к изучению социокультурных феноменов социальную науку можно рассматривать в двух различных аспектах: содержательном и инструментальном. В первом случае речь идет о содержании решаемых проблем и задач, о формулируемых гипотезах, о выборе предметной области и объекта изучения, которые обосновываются как актуальные, рассматриваются ситуативно, т.е. в ответ на текущие как социальные, так и внутринаучные проблемы. Во втором – внимание уделяется способам и средствам получения информации, характерным для социальных наук: принципам познания, наблюдения, сравнения, анализа, обобщения, построения суждений, доказательств, интерпретаций, объяснения, прогнозов в отношении изучаемых феноменов. Они осваиваются в ходе специального образования и используются в последующей профессиональной деятельности. В ходе исследования осуществляется конкретная реализация приобретенных и усовершенствованных знаний в контексте определенных классов проблемных социокультурных ситуаций.

Изучение человека, общества и культуры осуществляется в рамках социологии культуры как специализированной области социокультурного пространства с ее специфичным кодом. Это направление социологического познания можно представить в двойной экспозиции: с одной стороны, оно определяется устойчивыми характеристиками, связанными с универсальными антропологическими свойствами рационального познания (особенно заметными в пределах действующей познавательной парадигмы). С другой стороны, его можно рассматривать как совокупность исследований, осуществляемых конкретными учеными или исследовательскими коллективами в изменчивом социокультурном контексте, как последовательность ответов на его вызовы.

Предполагается, что процессы исследования могут приводить к социально значимым результатам, проверяться, оцениваться научными экспертами как достоверные, применяться в общественной практике, если они получаются с помощью принятых в этой области методологических принципов, базирующихся на антропологических универсалиях.

В традиционном значении понятие научной методологии означает раздел теории научного познания (эпистемологии), в рамках которого обосновываются способы осуществления научной деятельности, построение и использование соответствующих методов и процедур. Это система принципов и направлений исследовательской деятельности, на которые опирается исследователь в ходе получения знаний в рамках конкретной области науки.

Понятие «методология» применительно к социологии культуры используется в том значении, в котором его употребляет Т. Парсонс. С его точки зрения, это пограничная область, расположенная между социальной наукой, с одной стороны, и логикой и гносеологией – с другой. Соответственно понятие относится, прежде всего, к общим основаниям, на которых строятся достоверные социально-научные положения и их теоретические системы, а не к «методам» эмпирических исследований, таким как статистика, монографическое исследование, интервью и т.п.

Согласно Парсонсу, методология не относится ни к чистой науке, ни к чистой философии. Если социальная наука содержит философские импликации, то совер-

шенно очевидно, что философия содержит научные импликации. Парсонс различить три уровня рассмотрения. Прежде всего, это (1) собственно научная теория. Мы уже более или менее подробно обсудили ее статус. Она непосредственно связана только с частными эмпирическими фактами и с логическими импликациями положений, включающих эти факты, для других положений, включающих другие факты. Следовательно, собственно теория ограничивается формулированием и логическим связыванием положений, содержащих эмпирические факты, в прямом взаимодействии с наблюдением этих фактов, т.е. с эмпирической проверкой истинности теоретических положений.

Методологическое рассмотрение построений и результатов исследований состоит в том, что ответу подлежат вопросы, законны ли исходные допущения, на базе которых формулировались проблема, гипотеза, цели исследования, процедуры, при помощи которых осуществлялись наблюдения и организация их результатов, проверка логической правильности построения утверждений и входящих в них понятий, способы, которыми делаются выводы из них. Следовательно, задача методологии заключается в том, чтобы соотнести теоретическое содержание общих исходных допущений с процедурами, соответствующими всем стадиям исследования, и определить, привело ли их использование к достоверным результатам.

В рамках социологии культуры основная задача методологии заключается в определении строго выверенных и прошедших апробацию принципов, методов, правил и норм, обеспечивающих достоверные знания об обществе и культуре. В частности, для достижения успешных результатов в ходе социокультурных исследований необходимо строить их в соответствии с тем направлением существующей методологии, которое наиболее соответствует социокультурной предметной области, с одной стороны, и решаемой проблеме – с другой.

Связь между исследованием и социокультурной реальностью. Однако при справедливости всех этих утверждений в эпистемологическом отношении следует принимать во внимание особенности социально-научного познания. С одной стороны, исследователь имеет дело с социокультурной реальностью, которая создается, поддерживается и изменяется людьми, и сам представляет собой ее производную. С другой – эту реальность при ее социально-научном осмыслении он репрезентирует в форме типизированной конструкции. Он хочет знать, что происходит в контексте реального совместного существования людей, поэтому его социально-научная деятельность осуществляется в рамках определенной связи между этой целью и средствами ее достижения, т.е. между движением от формулировки проблемы исследования к результатам ее решения, осуществляемом на основе методологически надежных принципов.

С этой точки зрения, социально-научное построение рассуждений о социальных и культурных явлениях вписано в социокультурный контекст, где отношения между суждениями и реальностью опосредуются методологией, которая отвечает следующим условиям:

- область социальной науки ограничена совокупностью признанных в рамках профессионального сообщества парадигматических характеристик, следование которым легитимизирует исследование в качестве научного;

- типическая конструкция социально-научных категорий, фактов, объектов должна быть совместимой как с научным знанием, так и с повседневным опытом (методологический постулат адекватности социально-научного познания).

Следует еще раз подчеркнуть, что со времен У. Джемса признается концепция разных реальностей, в которых люди существуют одновременно. С этой точки зрения, и социально-научные, и обыденные суждения об общественной жизни можно представить как относящиеся к ее различным уровням – специализированному и обыденному. В рамках социальной науки происходит особое отстранение социокультурной, созданной людьми реальности, обусловленное соответствующим этой науке кодом и связанное с решением проблем, характерных как для общественной жизни, так и для науки как таковой. В этом случае под сомнение ставятся «очевидность» и «естественность» социокультурных процессов и явлений. Считается необходимым формировать социально-научное знание о них, представляя соответствующие феномены как концептуальные модели, построенные в соответствии с решаемой исследователем проблемой, выдвинутыми гипотезами, которые в ходе исследования проверяются и корректируются применительно к предметной области и объекту изучения.

Об этом А. Шютц писал так: «Мир ученого, изучает ли он природу или общество, не более и не менее реален, чем мир мышления вообще. Это не тот мир, в котором мы действуем и в котором мы рождаемся и умираем. Но это реальное место существования тех важных событий и достижений, которые человечество во все времена именovalo культурой» [3, 95].

Следовательно, методология формулировки и способов решения таких проблем гарантируют постоянную связь между социокультурными исследованиями и социокультурной реальностью. И до тех пор, пока применяются методологические принципы, соответствующие решаемым проблемам и целям социокультурных исследований, результаты последних правомерно считать научными и достоверными.

Двойственный характер методологии. Известно, что для методологических принципов социальных наук характерна относительная устойчивость. Исследования подчиняются их логике как автономной, замкнутой нормативной системе, предопределяющей способы выбора предметной области, формулировки проблем и гипотез, выделения изучаемого объекта. Эти функции реализуются в рамках «нормальной науки» и сохраняются в периоды «научных революций».

Методология научного познания относительно статична. Ее внутреннюю динамику можно представить как накопление и комбинирование инструментального знания при наличии общепризнанной «парадигмы научного познания», и как деконструкцию/реконструкцию набора исходных принципов, относящихся к способам познания, в периоды смены познавательных парадигм. Содержание же одновременных и последовательных социально-научных исследований подвижно, соответствует конкретным временным и пространственным рамкам, нередко зависит от случайностей и научной «моды».

Г. Конструктивизм: почему он актуализовался и чему противостоит?

Общество является таким же конструктором, как и природа. Уже в рамках классической философии сложилось исходное допущение, что мир, в котором живут и который познают люди, с необходимостью выстраивается ими самими. Поэтому с методологической точки зрения он представляется относительно познаваемым. Соответственно, согласно И. Канту, вся эмпирическая данность при любых обстоятельствах представляет собой результат человеческого способа восприятия окружения.

С этой точки зрения, применительно к социальной науке значимо высказывание Канта о том, что опыт не свидетельствует природе самих вещей. Он не говорит о постоянных характеристиках окружения, но представление о них можно рассматривать как производные связей с его элементами, обусловленные свойствами человеческого разума. Как и Кант, Юм полагал, что представления об окружении (о мире), о его регулярностях суть производные опыта взаимодействия человека с его элементами. Соответственно можно сделать вывод, что достоверное знание об обществе и культуре возможно при релевантных способах приобретения такого опыта и реализации его результатов.

Конструктивизм как результат смены познавательных парадигм. Процедуры рационального построения понятий, предметной области изучения, теории в целом представляют собой важную составляющую методологии изучения общества и культуры. Они относятся к таким компонентам любого социокультурного исследования, как формулирование проблемы, гипотезы, целей и задач, построение объектов, выбор методов исследования. Иными словами, исследование представляет собой рациональное построение его программы и стратегии реализации, которому соответствует эпистемологическое направление конструктивизма. Поскольку его значимость начала рефлексироваться в условиях смены познавательных парадигм, на этом обстоятельстве следует остановиться более подробно.

До сих пор сохраняются представления о социальной науке, характерные для мировоззрения периода модерна. Прежде всего, основное внимание уделялось «устройству мира» и любого из его «объектов». Сам процесс познавательной активности и интерпретации ее результатов, хотя и находил отражение в работах ученых, но систематическим образом не описывался. Далее, классические модели рациональности были ориентированы на поиск «универсальных законов», характерных для природы и общества. В этом случае многообразные результаты наблюдений редуцировались к общим онтологическим основаниям, принимаемым на веру. Те же, что не укладывались в эту схему, считались случайностью или отклонением, либо относились к процедурным ошибкам, минимизация которых, при исходном противопоставлении «субъект-объект», предполагала, что необходимо избегать влияния исследователя на изучаемую ситуацию. Наконец, считалось, что для каждого класса «объектов» существует свое единое объяснение и, следовательно, одна «истинная» теория. Обращение в процессе объяснения к нескольким разнородным концептам рассматривалось как «эkleктизм» и считалось «ненаучным».

В период смены познавательных парадигм, получившем название постмодерна, классические модели научной рациональности, ориентированные на поиск «всеобщих законов функционирования и развития общества и культуры» и необходимость «единой общей теории» подверглись критике со стороны тех, кто подчеркивал изменчивость и относительность научных построений. Соответственно переосмысливаются фундаментальные основания в концептуализации категорий человека, природы, общества и культуры, отношений между ними. Здесь, в отличие от их трактовки в «субъект-объектных» терминах подчеркивается значимость «взаимодействия» между человеком и контекстом его существования, следствием чего в социальных науках появляется вопрос о типологии форм социальных и культурных процессов, о причинах их различий.

Здесь все большую значимость приобретает исходное допущение «реляционизма», которое в контексте новых социологических направлений второй половины XX

в. было обозначено как «социальное конструирование реальности». В методологическом отношении это подразумевало, что акцент перемещается с выявления имманентных характеристик внешнего объекта на взаимодействие исследователя с изучаемой предметной областью, с условиями и инструментами познания, на процедуры «продуцирования» знания. В то же время рассмотрение «событий» и «условий» социокультурной жизни как активной стороны интеракций не предполагает «наивно-объективизма» или «физикалистского» редукционизма. Обращение к антропному принципу предполагает, что любое суждение о внешнем окружении оказывается производной «позиции наблюдателя», обуславливающей конструирование «фактов», их отбор и соответствующую интерпретацию.

Именно исследователь в зависимости от решаемой проблемы наделяет свой объект такими чертами, как многомерность или одномерность, открытость или закрытость, нестабильность или стабильность, принимает макро- или микро-уровень анализа. Соответственно пересматривается представление об онтологическом статусе «объективной реальности» и о роли познающего в конструировании этого понятия. Если прежде считалось, что познавательные способности человека исключительным образом позволяют ему постигать «Мировые Законы», то теперь научное *объяснение* рассматривается как лишь один из способов адаптации человека с его ограниченными возможностями к неподконтрольному ему окружению.

В таком мировоззренческом контексте происходит обращение к конструктивистской методологии, предполагающей, что эвристический потенциал онтологического обоснования научного знания, сохранившегося в философии модерна от классических предшественников, исчерпан, и необходимо заново ответить на вопрос: для чего существует социальная наука как специализированная область культуры. В этом случае пересматривается оптимистическая трактовка классической формулы «знание – сила»: подчеркивается, что приобретение знания позволяет людям вступать с окружением в связи не только благоприятные, но и разрушительные не только для него, но и для них самих.

С позиций конструктивизма критическому пересмотру подвергаются и три классических понятия, соответствующих лозунгу Бэкона – *целеложание, обоснование и творчество*. Если прежде, в контексте антропоцентризма, они трактовались в духе господства человека над природой, то теперь в центре внимания оказываются связи между теоретическими построениями и их последствиями для обеих сторон. Все более распространяется представление о том, что далеко не все изменения, которые кажутся целесообразными и обоснованными одним группам людей, несут благо другим, что творчество человека может быть деструктивным по своей природе.

Следует подчеркнуть, что в рамках методологии социальной науки второй половины XX в. конструктивистская методология приобретала все большее влияние по сравнению с традициями эмпиризма и математического формализма, доминирующими в этой области вплоть до настоящего времени.

Теоретические источники конструктивизма. Конструктивизм (в узком смысле): язык, культура и способы категоризации мира. Соответственно в 1960-х гг. в рамках социальных наук все больше внимания стало уделяться конструктивизму как эпистемологическому направлению, и в дальнейшем оно приобретало все большую познавательную значимость. В качестве теорий, составивших его основу в XX в., принято называть символический интеракционизм Дж. Мида, феноменологическую

социологию А. Шюца, культурно-историческую психологию Л.С. Выготского, генетическую эпистемологию Ж. Пиаже, личностный конструктивизм Дж. Келли, теорию категоризации Дж. Брунера и некоторые другие.

В рамках постмодерна становление конструктивистской методологии продолжалось благодаря «археологическим» и «генеалогическим» исследованиям М. Фуко, изучению науки с позиций социальной обусловленности знания (Б. Барнс, Д. Блур), работам, посвященным гуманитарному знанию, рассматриваемому сквозь призму кризиса легитимности науки: Ж. Брикмон, П. Бурдьё, Ж. Делез, Н.-Р. Женди, Ж.-Ф. Лиотар, А. Сокал, М. Фуко, Ю. Хабермас. Благодаря этому сформировались определенные направления конструктивизма, представленные в трудах Э. фон Глазерсфельда, У. Матураны, Ф. Варелы (радикальный конструктивизм), П. Бергера, Т. Лукмана, П. Бурдьё, Н. Лумана (социальный конструктивизм), Б. Латура, С. Вулгара, Э. Пикеринга (конструктивистские исследования науки), К. Джерджена (социальный конструкционизм в психологии), Дж. Батлер (перформативная и социально-конструктивистская интерпретация формирования субъекта).

Современные конструктивистские идеи и основные способы их теоретического обоснования представлены в многочисленных философских, социологических, эпистемологических работах (П. Бергера и Т. Лукмана, П. Бурдьё, Э. Гидденса, М. Каллона, Ф. Коркюфа, К. Мангейма, А. Сикурела, Н. Элиаса, Дж. Эльстера.), в исследованиях социальных конструктивистов (Дж. Брунер, К. Джерджен Б. Латур, А. Пикеринг, Дж. Поттер и М. Уэзерелл, Т. Сарбин, Г. Херманс, Д. Харави), в теоретических разработках психологов индивидуалистского направления, в концепции радикального конструктивизма Э. фон Глазерсфельда, в кибернетическом направлении У. Матураны и Ф. Варелы, Х. фон Фёрстера, Г. Рота, в гуманитарном направлении П. Ватцлавика, в социологии Н. Лумана, в теории социальной идентичности А. Тэшфела, в теории социальных представлений С. Московичи, в теории дискурса Р. Харре. Направление базируется на постмодернистских (постструктуралистских) интерпретациях нарратологии, герменевтики, теории коммуникации, литературоведения.

Конструктивизм как методология социально-научного познания рассматривается в исследованиях российских авторов. Такая работа в социальных науках осуществляется в разных их областях. В философии и психологии можно назвать имена А.Ю. Антоновского, В.Ф. Петренко, Е.О. Труфановой, А.М. Улановского и др. Изучением таких социальных феноменов, как гендер, социальное неравенство, национализм и др., с точки зрения социального конструктивизма, занимаются Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина, В.И. Ильин, С.А. Ушакин, К.С. Шаров, Т.Г. Лешкевич и др. Ю.С. Моркина проследила связь социального конструктивизма с социологией науки. Конструктивистская трактовка социальности, социальных преобразований, содержания знания характерна для исследований И.Т. Касавина, Е.Г. Трубиной, Е.Л. Чертовой.

Специфика современного социального конструктивизма применительно к социально-научному знанию нашла отражение в работах российских исследователей, занимающихся социологическим анализом социальной реальности. Так, В.С. Вахштайн выявил основания и параметры социально-конструктивистского анализа социальной реальности в современном зарубежном социологическом знании; Ю.Л. Качанов представил эпистемологию социологии в терминах социально-конструктивистской методологии; Н.С. Розов рассмотрел знание о социальной реальности сквозь призму теории социально-конструктивистского реализма; Ю.В. Маркова про-

анализировала конструирование социальной реальности с точки зрения использования социологического дискурса; Н.А. Шматко раскрыл содержание социально-конструктивистской позиции П. Бурдьё; Л.Ю. Бронзино и Е.Н. Курмелева предложили оценку социально-конструктивистской методологии при исследовании общества.

Для методологии конструктивизма характерен принцип плюрализма, допускающий множественность и разнородность достоверных интерпретаций одной и той же наблюдаемой ситуации, суждений о том, что на обыденном уровне представляется как объект или событие (М. Фуко, Ж. Деррида, Р. Барт, Ж.-Ф. Лиотар). Различия в мировидении представителей разных эпох и культур подчеркиваются в работах О. Шпенглера, М. Блока, Л. Февра. Ф. Броделя, принадлежащих к французской исторической школе «Анналов», в работах А.Я. Гуревича. В рамках философии, психологии, социологии (Дж. Келли, Ж. Пиаже, А. Шюц, К. Герген, П. Бергер, Т. Лукман, В.С. Степин, У. Матурана, Ф. Варела, Р. Ватславик, И. Глазерфельд) утверждается, что «истина» не содержится непосредственно в «объективной действительности» и не извлекаются из нее в ходе «движения от относительной к абсолютной» ее модальности.

Иными словами, здесь не принимаются «теория отражения» или родственная ей теория «соответствия истине» (И.Т. Касавин). Познание осуществляется как построение исследователями различного рода моделей, соответствующих решаемым проблемам, которые могут быть альтернативными, взаимно дополнительными, независимыми друг от друга.

Выявление и анализ исходных допущений конструктивизма представлены в целом ряде работ: Дж. Батлер, П. Бергер и Т. Лукман, П. Бурдьё очертили контуры социального конструктивизма; Я. Хакинг проанализировал онтологические основания конструктивизма; Т. Рокмор описал возникновение конструктивизма и его положение в теории познания; Р. Коллинз, представил социологический аспект конструктивизма.

В то же время можно назвать работы, где преобладает критическое отношение к этой теоретико-методологической позиции: Дж. Серл представил натуралистическую критику конструктивизма; Т. Пулькинен предприняла критический анализ гендерного конструирования, представленного в теории Дж. Батлер; в работах таких авторов, как А.Д. Далменико, М. Жакмэн, Ж.-Ж. Рос, В. Нгуен-Дью, Дж. Лакероф, представлен критический анализ социального конструктивизма.

Тема социальной и культурной обусловленности познания рассматривается в работах конструктивистской ориентации Ж. Брикмона, П. Бурдьё, Ж. Делеза, Ж.-Ф. Лиотара, А. Сокала, М. Фуко, Ю. Хабермаса. Среди отечественных авторов можно назвать И.Н. Нарского, М.А. Хевеши, А.Ф. Филиппова, И.А. Шмерлину и др. Следует отметить что во всех работах конструктивистская методология легитимизируется применительно к социальным наукам. Подчеркивается возможность представить социокультурную реальность как исходное концептуальное пространство для построения программы исследования, направленного на решение определенной внутринаучной, социальной или культурной проблемы, с указанием на то, что полученные данные контекстуальны, а результаты исследования относительны. Из этой позиции выводится новая проблематика, связанная с изучением общества и культуры, где в состав исходных допущений уже не входит представление о единстве и целостности социокультурной реальности, но признается плюральный, дискретный характер этого теоретического либо философского конструкта.

Из работ всех этих авторов следует, что методологическое направление конструктивизма позволило объединить исследования социальной реальности, природы и культуры с идеей социальной обусловленности познания, сместить акцент с макро- на микропроцессы, на механизмы воспроизведения и изменения общественной практики. Все это побудило исследователей обратиться к философским основаниям прагматизма. Как известно, прагматическая трактовка научного знания предполагает его инструментальную функцию в отношении человека с окружением. Появление нового знания связывается с решением социально значимых проблем, а его механизмы – с адекватным использованием инструментов и технических процедур познания.

В этих условиях сложились общие эпистемологические принципы, направление конструктивистской методологии, обозначилась специфика ее содержания в соотношении с реализмом. Осмысляются методологические и социально-практические конструктивные основания социальной науки, с синергетической и кибернетической точки зрения рассматриваются социокультурные процессы, определяются эпистемологические границы конструктивизма. В рамках социально-научной эпистемологии сравнительный анализ и обобщение обоснований, доказательств и утверждений, приводимых в рамках зарубежных и российских источников, позволили выделить основания конструктивистской методологии и представить их применительно не к социальной науке вообще, но конкретно к социокультурным исследованиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александр Дж. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология. – М.: Изд. консалтинговая группа «Праксис», 2013. – 640 с.
2. Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. – М.: Книжный дом Университет, 2009. – 295 с.
3. Шюц А. Проблема рациональности в социальном мире // Избранное: Мир, светящийся смыслом. – М.: РОССПЭН, 2004. – 1056 с.
4. Giddens A. *New Rules of Sociological Method: a Positive Critique of Interpretative Sociologies*. Second Edition. – Oxford (UK) and Cambridge (MA): Polity Press, 1997. – 188 p.
5. Wertsch J.V. *Voices of the Mind*. – Cambridge, Mass., Harvard Univ. Press., 1991. – P. 119-120.
6. Wertsch J.V., Pablo del Rio, and Amelia Alvarez. *Sociocultural Studies: History, Action, and Mediation* // Wertsch, James V. (ed.). *Sociocultural Studies of Mind*. – Cambridge University Press, 1995.

BIBLIOGRAPHY

1. Aleksander Dzh. Smysly sotsialnoy zhizni: Kultursotsiologiya. – M.: Izd. konsaltingovaya gruppa «Praksis», 2013. – 640 s.
2. Devyatko I.F. Metody sotsiologicheskogo issledovaniya. – M.: Knizhnyy dom Universitet, 2009. – 295 s.
3. Shyuts A. Problema ratsionalnosti v sotsialnom mire // Izbrannoe: Mir, svetyashchiysya smyslom. – M.: ROSSPEN, 2004. – 1056 s.
4. Giddens A. *New Rules of Sociological Method: a Positive Critique of Interpretative Sociologies*. Second Edition. – Oxford (UK) and Cambridge (MA): Polity Press, 1997. – 188 p.
5. Wertsch J.V. *Voices of the Mind*. – Cambridge, Mass., Harvard Univ. Press., 1991. – P. 119-120.
6. Wertsch J.V., Pablo del Rio, and Amelia Alvarez. *Sociocultural Studies: History, Action, and Mediation* // Wertsch, James V. (ed.). *Sociocultural Studies of Mind*. – Cambridge University Press, 1995.

Примечания

1. Описание становления этого направления социологии, его исходных допущений, предметной области и проблемных областей см.: Орлова Э.А. Социология культуры: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект; Киров: Константа, 2012. – 575 с.

Рукопись издаётся под научной редакцией Ю.М. Резника

Поступила в редакцию 30.01.2020 г. (№ 2364)